

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

С. А. Рябчиков, r_s.91@mail.ru

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Аннотация. Современные подходы ведения досудебного производства требуют применения цифровых технологий, а также последних достижений в науке и технике, одним из которых является необходимость применения электронного документооборота при производстве следственных и иных процессуальных действий органами предварительного расследования.

В статье поставлена цель по определению понятия и процессуального положения электронного документа и использования его в досудебном производстве. В соответствии с указанной целью сформированы задачи по рассмотрению процессуального статуса электронного документа в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; определению возможности производства следственных и иных процессуальных действий с применением электронного документооборота. По результатам исследования автором выявлены проблемы применения электронного документооборота в досудебном производстве, а также предложены пути их решения.

При написании статьи применялись такие методы исследования, как системный анализ научных положений и судебной практики, логический метод в выявлении причинно-следственных связей, теоретико-правовое прогнозирование дальнейших изменений в законодательстве.

Ключевые слова: уголовный процесс; цифровизация уголовного судопроизводства; электронное уголовное дело; электронный документооборот; электронные доказательства.

Для цитирования: Рябчиков С. А. Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: современное состояние и развитие // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 4. С. 27–32. DOI: 10.14529/law230404.

Original article
DOI: 10.14529/law230404

ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT

S. A. Ryabchikov, r_s.91@mail.ru

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Abstract. Modern approaches to conducting pre-trial proceedings require the use of digital technologies, as well as the latest achievements in science and technology, one of which is the need to use electronic document management in the production of investigative and other procedural actions by preliminary investigation bodies.

The article aims to define the concept and procedural position of an electronic document and its use in pre-trial proceedings. In accordance with this goal, tasks have been formed to review the procedural status of an electronic document at the stages of initiating a criminal case and preliminary investigation; to determine the possibility of conducting investigative and other procedural actions using electronic document management. According to the results of the study, the author identified the problems of using electronic document management in pre-trial proceedings, and also suggested ways to solve them.

When writing the article, such research methods were used as a systematic analysis of scientific provisions and judicial practice, a logical method in identifying cause-and-effect relationships, theoretical and legal forecasting of further changes in legislation.

Keywords: criminal process; digitalization of criminal proceedings; electronic criminal case; electronic document management; electronic evidence.

For citation: Papoyan N. P. Conclusion of forensic linguistic examination as a source of evidence in the investigation of economic crimes committed by an organized criminal group. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023. vol. 23. no. 4. pp. 27–32. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230404.

В XXI веке стремительное развитие высоких технологий, предлагающих широкий спектр использования и возможностей, доступность цифровых технологий и цифровых инструментов расширяют возможности и приводят к повышению эффективности всех видов деятельности человека.

В современном мире человек неразрывно связан с документами, начиная с рождения, когда выдается первый документ, являющийся свидетельством об этом и имеющий свои реквизиты. Все сферы деятельности государства, в том числе органы правоохранительной деятельности, используя документы, стремятся оптимизировать и упростить процесс их ведения, при этом отказавшись от классической формы движения документов, заменяя электронным документооборотом.

Термин «документ» происходит от латинского «dokumentum», означавшего в Древнем Риме «все, что может служить свидетельством, уроком, примером» [1, с. 128].

Рассмотрим понятие «документ» с учетом того, что он бывает в бумажном и электронном виде.

Документ (в процессуальном смысле) – это форма удостоверения событий и фактов в виде письменного акта. Под документом в узком смысле слова понимается деловая бумага, юридически подтверждающая и удостоверяющая определенный юридический факт либо определенное право. С точки зрения криминалистики термин «документ» употребляется в более широком смысле как собирательный образ сложного объекта, представляющего интерес для уголовного судопроизводства благодаря своим информационным и материальным признакам [3, с. 160]. Например, как текстовый, графический материал, выполненный любым способом: написанный от руки, напечатанный типографским или машинописным способом (ст. 166 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)).

Понятие «электронный документ» закреплено в ч. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где отмечается, что электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

В настоящее время, рассматривая понятие электронного документа, полученного процессуальным путем в уголовном судопроизводстве, как дальнейшего источника доказательств, мы представляем собой форму электронно-цифрового отображения информации, представляющую собой сведения, входящие в предмет доказывания, отображаемого в электронном виде, в том числе на электронных носителях, получение которого происходит в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Так, согласно ст. 88 УПК РФ, к числу таких требований следует отнести:

- допустимость (соответствие процессуального порядка получения сведений законам РФ);
- относимость (принадлежность данных сведений к обстоятельствам конкретного уголовного дела);
- достоверность (соответствие полученной информации реальной действительности).

Для достоверности и придания электронной информации, зафиксированной с помощью технических средств, статуса «электронный документ» наиболее распространенным способом заверения электронных документов является электронная цифровая подпись. Пра-

вовую основу данной подписи составляет Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Однако на стадиях досудебного производства не регламентировано использование органами предварительного расследования электронных цифровых подписей.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» разъясняет, что электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что термин «электронный документ», используемый в различных источниках, неоднозначен. С учетом уже имеющихся определений сформулируем понятие электронного процессуального документа на стадии досудебного производства при ведении расследования в электронном формате. Так, электронный процессуальный документ – это зафиксированная информация о событиях и фактах, входящих в предмет доказывания, представленная в электронной форме, пригодной для восприятия человеком, с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, заверенная электронной цифровой подписью лицом, его составившим, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, полученная в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса.

Определившись с понятием электронного процессуального документа, рассмотрим сущность документооборота, в том числе его электронной формы. И. М. Рассолов указывает, что документооборот – это движение документов между их составителями и исполнителями по информационным технологическим цепочкам, дающее возможность проинформировать всех заинтересованных лиц, довести до них принятые решения, а также осуществлять контроль и учет. Он же под электронным документооборотом рассматривает систему ве-

дения документации, при которой массив создаваемых электронных документов поддерживается с помощью информационно-коммуникационных технологий на компьютерах, объединенных в сеть, дающую возможность формирования и ведения распределенной базы данных [11, с. 168–169]. И. Н. Кузнецов понимает электронный документооборот как документооборот с использованием автоматизированной информационной системы (системы электронного документооборота) [8, с. 428]. В целом под электронным документооборотом подразумеваются все действия, связанные с движением документа, – создание, утверждение, исполнение, реализация, архивация (хранение), а также уничтожение. Таким образом, можно сделать вывод, что электронный документооборот в досудебном производстве – это все действия, связанные с использованием электронного документа, от его создания до уничтожения, с использованием единой цифровой площадки для всех его участников в соответствии с законодательством.

Современное состояние досудебного производства при расследовании уголовных дел предусматривает собой сбор доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий уполномоченным на то субъектом (следователем, дознавателем, прокурором, судом), то есть оформление документов – процессуальных, что определено в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, и, как результат сбора доказательств, формируется уголовное дело. Процесс формирования доказательств происходит путем проведения следственных действий и фиксации их хода посредством составления протокола (ч. 1 ст. 166 УПК РФ). Ведение протокола на основании ч. 2 ст. 166 УПК РФ возможно путем составления его рукописным способом или с помощью технических средств (компьютера), то есть в электронном виде. В процессе фиксации следственного действия и ведения протокола с применением технического средства составляется его документ, в то время еще в электронном виде, но в дальнейшем использовать его как в целом электронный документ, то есть протокол следственного действия, выполненный и зафиксированный на компьютере, в виде доказательства невозможно, так как на основании ч. 7 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия подписывается субъектом расследования и всеми его участниками. Исходя из этого, протокол должен быть преобразован

в бумажную форму и ручным способом подпisan указанными выше лицами, и только после этого протокол следственного действия становится процессуальным документом и соответственно доказательством. Таким же образом ведется и иная процессуальная деятельность следователя при расследовании уголовных дел, связанная с вынесением постановлений, непроцессуальная – связанная с составлением планов, сопроводительных документов, а также деятельность, связанная с расследованием уголовных дел, то есть весь объем ведения и составления документов при расследовании уголовных дел в досудебном производстве ведется в письменной – бумажной форме.

В настоящее время многие ученые исследуют возможности перехода ведения расследования на электронный формат, применение «электронного уголовного дела», «электронного документооборота». Уместно привести мнение Л. А. Воскобитовой, которая высказалась о том, что «по сравнению с европейскими странами, мы только на первых подступах к цифровизации правосудия»; «пока происходит попытка автоматизировать отдельные фрагменты процессуальной деятельности, которые проще всего цифровизировать, те, которые меньше всего затрагивают содержательную часть этой деятельности» [7].

Как отмечает С. В. Зуев, чтобы судебное следствие практика обрела электронное уголовное дело, требуется внедрить электронный документооборот в уголовное судопроизводство, и для решения вопроса об электронном документообороте в уголовном судопроизводстве необходимо признать электронную информацию как самостоятельный вид доказательств [4, с. 589]. Л. Н. Масленникова поддерживает форму электронного взаимодействия государства и общества посредством участия в уголовном судопроизводстве в удаленном формате, автоматизации подачи заявлений о преступлении и начале расследования, подачи жалоб, ходатайств, а также получения копий решений в электронном виде [9, с. 140]. При этом вышеуказанное возможно с использованием электронного документооборота. Положительного мнения о подаче заявления о преступлении в электронном виде также придерживается С. В. Зуев, однако отмечая, что возможность подачи заявления в электронном виде закон прямо не предусматривает, но и не запрещает, обозначая позицию

законодателя, что заявление может быть сделано в устном или письменном виде, а письменное заявление должно быть подписано заявителем (ч. 1 и 2 ст. 141 УПК РФ) [5, с. 3].

Следует согласиться с мнением П. С. Пастухова относительно введенной в 2016 году ст. 474.1 УПК РФ, который отметил перспективы развития электронного уголовного дела уже на досудебных стадиях [10]. Немаловажным положительным решением о переходе на ведение расследования уголовных дел в электронном формате отметим сведение к минимуму утраты и восстановления уголовных дел, как это подчеркивает в своей работе О. И. Цоколова [12]. О необходимости перехода фиксации хода процессуальных действий с помощью технических средств и сохранения результатов в электронном виде отмечает С. В. Зуев [6, с. 120]. Данную позицию поддержал профессор А. М. Баранов, предложив не отказываться от использования современных технологий и переходить на электронное делопроизводство [2, с. 67]. За ведение досудебного производства в электронном формате с использованием электронного документооборота выступают такие ученые как В. С. Балакшин, В. Б. Вехов, В. Н. Григорьев, Е. В. Гриценко, О. А. Зайцев, П. П. Ищенко, О. В. Мичурина, И. А. Смолькова, Ю. Г. Торбин и др.

Введение в досудебное производство электронного документооборота – это неизбежный процесс, который должен быть рассмотрен с разных сторон, в частности должны учитываться все принципы уголовного судопроизводства, указанные в гл. 2 УПК РФ. Необходимо использовать единую цифровую площадку и единообразие в приеме, подаче, пересылке и доступе к процессуальным документам в электронном виде всеми участниками уголовного судопроизводства (органы предварительного расследования (следователи, дознаватели), прокуроры, адвокаты, судьи, иные участники, вовлекаемые в уголовное судопроизводство).

В настоящее время говорить о полном переходе на ведение досудебного производства в электронном виде еще рано, возможен формат смешанного электронно-бумажного документооборота. Идея смешанного документооборота предусматривает поэтапный переход к применению электронных документов в досудебном производстве. Это является важным этапом в связи с тем, что сейчас органы

предварительного расследования находятся на этапе внедрения и использования в своей деятельности различных цифровых технологий (например, использование в доказывании сведений криминалистических учетов, систем информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России и т.д.).

В процессе формирования массива уголовного дела в досудебном производстве проводится две формы его ведения, выраженные в процессуальной и непроцессуальной формах. Процессуальная форма ведения расследования предусматривает порядок получения доказательств об обстоятельствах совершенного преступления путем составления протоколов следственных действий, вынесения постановлений и принятия итоговых либо промежуточных решений. Непроцессуальная форма в расследовании предусматривает взаимодействие с иными органами, подразделениями, организациями, направление сопроводительных писем, составление статистических карт, составление планов и т.д. Опираясь на разделение расследования на две вышеуказанные формы и внедрение в них электронного документооборота можно выделить две группы документов, взаимодействующих между собой при идее смешанного электронно-бумажного документооборота:

– документы, для которых ведение в электронном формате будет обязательным (основным) (запросы, поручения, представления, ответы на ходатайства, уведомления);

– документы, составляемые в бумажной форме и при необходимости преобразованные в электронные с применением технологий сканирования (протоколы следственных действий).

В целом, учитывая уже имеющийся опыт ведения электронного документооборота в других сферах деятельности государства, а также опыт зарубежных стран, реализующих досудебное производство в электронном формате, опасения в ошибках при его использовании могут быть сведены к минимуму, а преимущества электронного документооборота полностью реализуются, что ускорит процесс расследования уголовных дел и повысит эффективность правоохранительной системы. Замена классической формы документооборота его электронной версией позволит сократить временные затраты на передачу и обработку документов. Передача и хранение процессуальных документов в электронном виде также повысит доступность, прозрачность информации и обеспечат обмен ею между всеми участниками уголовного судопроизводства без угроз для сторон.

Список источников

1. Александров И. В. Криминалистика в 5 т. Криминалистическая техника: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. Т. 3. 216 с.
2. Баранов А. М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64–69.
3. Горшков М. М. Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 400 с.
4. Зуев С. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 587–595.
5. Зуев С. В. Электронное заявление о преступлении: состояние и перспективы // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сб. науч. тр. Омск, 2017. Т. 9. С. 3–6.
6. Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 118–123.
7. Круглый стол «Практические аспекты цифровизации деятельности адвоката и уголовного судопроизводства». URL: <https://fparf.ru/news/fpa/na-pegvykh-podstupakh-k-tsifrovizatsii>.
8. Кузнецов И. Н. Документационное обеспечение управления. Документооборот и дело-производство: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 545 с.
9. Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 137–146.

10. Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 695–707.
11. Рассолов И. М. Информационное право: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 415 с.
12. Цоколова О. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 59–62.

References

1. Aleksandrov I. V. *Kriminalistika: v 5 t. Kriminalisticheskaya tekhnika* [Criminalistics in 5 vol. Forensic technology: a textbook for universities.]. Moscow, 2023, Vol. 3, 216 p.
2. Baranov A. M. [Electronic evidence: the illusion of the criminal process of the 21st century.]. *Ugolovnaya yustitsiya [Criminal justice]*, 2019, no. 13, pp. 64–69. (in Russ.)
3. Gorshkov M. M. *Kriminalistika (obshchie polozheniya, tekhnika, taktika)* [Criminalistics (general provisions, technique, tactics)]. Moscow, 2023, 400 p.
4. Zuev S. V. [Information technologies in solving criminal procedural problems]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal [All-Russian criminological journal]*. 2017, Vol. 11, no. 3, pp. 587–595. (in Russ.)
5. Zuev S. V. *Elektronnoe zayavlenie o prestuplenii: sostoyanie i perspektivy* [Electronic Crime Statement: Status and Prospects]. *Problemy kriminalisticheskoy nauki, sledstvennoy i ekspertnoy praktiki: sb. nauch. tr. [Problems of forensic science, investigative and expert practice: Sat. scientific tr.]* Omsk, 2017, Vol. 9, pp. 3–6. (in Russ.)
6. Zuev S. V. [Digital environment of criminal justice: problems and prospects]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian Legal Bulletin]*, 2018, no. 4 (83), pp. 118–123. (in Russ.)
7. *Kruglyy stol «Prakticheskie aspekty tsifrovizatsii deyatel'nosti advokata i ugolovno sudoproizvodstva»* [Round table "Practical aspects of the digitalization of the activities of a lawyer and criminal proceedings"]. Available at: fparf.ru/news/fpa/na-pervykh-podstupakh-k-tsifrovizatsii.
8. Kuznetsov I. N. *Dokumentatsionnoe obespechenie upravleniya. Dokumentooborot i deloproizvodstvo: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Documentation management. Document flow and paperwork: a textbook and workshop for universities]. Moscow, 2023, 545 p.
9. Maslennikova L. N. [Transformation of pre-trial proceedings into the initial stage of criminal proceedings, providing access to justice in the era of Industry 4.0]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2019, no. 6 (103), pp. 137–146. (in Russ.)
10. Pastukhov P. S. [«Electronic evidence» in the normative system of criminal procedural evidence]. *Permskiy yuridicheskiy al'manakh [Perm legal almanac]*, 2019, no. 2, pp. 695–707. (in Russ.)
11. Rassolov I. M. *Informatsionnoe pravo* [Informatsionnoe pravo] Moscow, 2023, 415 p.
12. Tsokolova O. I. [Actual problems of restoration of lost criminal cases]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2018, no. 5, pp. 59–62. (in Russ.)

Информация об авторе

Рябчиков Сергей Александрович, старший преподаватель кафедры криминалистики, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа. Россия.

Information about the author

Sergey A. Ryabchikov, Senior Lecturer of the Department of Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa. Russia.

*Поступила в редакцию 14 июля 2023 г.
Received July 14, 2023.*